

Г. В. Кретинин

**ОСОБЕННОСТИ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ ЕС
В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ**

Анализируются вопросы энергетической политики Европейского союза в 1990-х — начале 2000-х гг. с целью выявления особенностей энергообеспечения и энергобезопасности стран Балтийского региона. Научная и практическая значимость проведенного исследования заключается в выявлении поэтапных действий руководства ЕС, стран — членов Евросоюза по формированию единой энергетической политики в Европе. Расширение ЕС в 2004 г. поставило вопрос об учете специфики энергообеспечения стран Восточной Европы, особенно прибалтийских государств. Энергетика Литвы, Латвии и Эстонии, как и в значительной степени других восточноевропейских государств и стран СНГ, оказалась тесно связанной с энергетикой Российской Федерации. Стремясь учесть данное обстоятельство, руководство ЕС и его энергетические структуры предприняли ряд мер организационного характера, направленных, с одной стороны, на повышение энергетической самостоятельности «младоевропейцев», а с другой — на учет современных тенденций развития энергетического рынка. Исследование показало, что большинство этих мер не учитывало позиции и интересы России, являющейся активным участником мирового энергетического рынка.

Выполненный анализ будет способствовать оценке перспектив дальнейшего развития энергетической отрасли прибалтийских государств и ее взаимодействию с энергетикой Российской Федерации.

Ключевые слова: энергетика, рынок, стратегия, источники, Европейский союз, Россия, Балтийский регион, директива, безопасность, энергоносители, диверсификация, интеграция.

Несмотря на то что энергетическая проблема для ЕС носит определяющий характер, она длительное время считалась прерогативой национальных государств. Единой энергетической стратегии у сообщества не было. В 90-х гг. прошлого века энергетическая политика начинает рассматриваться как фактор устойчивого развития Европейского союза. Ее разработке способствовало появление ряда документов, учитывающих интересы западноевропейских стран. Прежде всего следует отметить принятие в 1991 г. Европейской энергетической хартии (ЕЭХ) —

системы международных соглашений, касающихся энергетических рынков. ЕЭХ предполагала свободный доступ европейских стран к российским ресурсам и трубопроводам, но сама при этом была закрыта для российских энергетических инвестиций.

Постепенно участники энергетического рынка Европы постарались уйти от европейских региональных рамок, придав ЕЭХ международный характер. Появилось новое название — Энергетическая хартия. В 1994 г. был составлен Договор к Энергетической хартии, вступивший в силу в апреле 1998 г.¹

В то же время, по мнению специалистов, на рубеже XX—XXI вв. на формирование и реализацию долгосрочной энергетической политики ЕС отчетливое влияние оказывал ряд проблем. Во-первых, фискальные вопросы, в особенности связанные с трансформацией дополнительных издержек, вызванных внешними причинами, во внутренние издержки производства с целью создания равных условий для развития и применения различных источников энергии. Во-вторых, рыночные проблемы, характеризующиеся призывами к тщательному и подробному мониторингу рыночных процессов, расширению практики долгосрочного планирования в частном секторе и созданию механизмов, корректирующих рыночную стихию. И, в-третьих, технологические вопросы, в том числе вопросы коммерциализации экологически привлекательных, однако первоначально нерентабельных технологий [2].

Решить эти проблемы, как тогда казалось, возможно путем формирования и реализации соответствующей энергетической стратегии. Инструментом, который, по мнению европейских политиков и энергетиков, будет применяться при такой реализации, должна служить так называемая «Зеленая книга» (с подзаголовком «Европейская стратегия устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики») [3].

Однако основная идея стратегии, заложенная в «Зеленой книге», заключалась в том, что Евросоюз располагал и располагает весьма ограниченными возможностями в сфере энергообеспечения, прежде всего вследствие недостаточных объемов ресурсов или их низкой на современном этапе конкурентоспособности (например, уголь). Поэтому ЕС был вынужден уделить особое внимание управлению спросом на энергоносители. Между тем формирование этого спроса столкнулось с новыми энергетическими реалиями и проблемами.

Прежде всего, всё первое десятилетие нового века Евросоюзу не удавалось завершить либерализацию энергетических рынков, создать конкурентные внутренние рынки. В Европе сложилась четкая и весьма

---

¹ Россия Хартию подписала и стала применять её частично — на временной основе, до ратификации документа. Однако ратификации осуществлена не была. Считалось, что Хартия противоречит интересам РФ, так как допускает европейские компании к российским ресурсам, но ограничивает возможности проникновения российских электроэнергетиков, нефтяников и газовиков на европейский рынок; 6 августа 2009 г. Россия окончательно отказалась присоединяться к ЕЭХ из-за разногласий по вопросам энергоэффективности и соответствующим экологическим аспектам — см. [1].

низкая диверсификация импорта: поставка почти половины объема газа шла всего из трех стран. Немаловажным значением для формируемого спроса на энергоносители в эти же годы стал значительный, более чем в два раза рост цен на нефть и газ. Причем высокие цены имеют тенденцию сохраняться.

Наиболее показательным процессом развития европейского энергетического рынка стала торговля природным газом. По оценкам специалистов, этот вид топлива еще несколько десятков лет назад меньше использовался в европейской энергетике, чем уголь и нефть. Однако со временем стали видны технические и экономические преимущества использования газа, обусловленные его высокой теплотворной способностью, легкостью управления режимом горения, высоким КПД установок, отсутствием золы и т. д., благодаря чему он быстро вышел на ведущие позиции в мировом балансе потребления ископаемого топлива.

ЕС был вынужден специально заняться нормотворческой деятельностью, регулирующей функционирование европейского газового рынка. Так появилась Первая директива ЕС по газу от 22 июня 1998 г., которая легла в основу процесса либерализации энергетических рынков Евросоюза; 26 июня 2003 г. была принята Вторая директива (вступившая в действие с 1 июля 2004 г.), ставившая целью завершение процесса либерализации и открытия рынков к 1 июля 2007 г. Открытие национальных газовых рынков ЕС давало право потребителям свободно выбирать поставщиков этого вида топлива. Вторая директива предусматривала также меры по выделению транспортной инфраструктуры вертикально интегрированных компаний в отдельные юридические лица и меры по предоставлению им определенной независимости от материнских компаний.

Однако реализация Второй директивы приостановилась в связи с недостаточно развитой на газовых рынках конкуренцией. Тогда 19 сентября 2007 г. Европейская комиссия предложила участникам рынка либо полное разделение («по собственности») энергетических компаний, либо введение независимых системных операторов газотранспортной инфраструктуры. Эти положения оказались ключевыми элементами так называемого «Третьего пакета» энергетических инициатив. Предложенные Еврокомиссией меры по смене собственника или изменению прав собственника особенно негативно отражались на режиме транзита и правах иностранных инвесторов.

Инициативы «Третьего пакета» вызвали возражения у ряда ведущих стран ЕС (Франция, Германия): разделение активов крупнейших национальных энергетических монополий они считали неэффективным и нежелательным. Более того, инициативы «Третьего пакета» были озвучены в период продолжения реализации требований Второй директивы. Произошла явная накладка требований: при серьезной нехватке межстрановой транспортной инфраструктуры не были согласованы действия регуляторов и операторов газотранспортных сетей, наблюдалось недостаточное развитие региональных рынков. Всё это вызвало закономерный вопрос о своевременности дальнейших, более радикальных шагов по либерализации рынка. С учетом того, что рынки стран — членов ЕС находились на разных этапах развития, становились понятными и сложности

в согласовании позиций сторон. Естественным образом появились предложения ведущих европейских государств (например, так называемый «Третий путь», выдвинутый Францией и Германией), стремившихся учесть особенности функционирования национальных энергетических рынков. Наиболее острая ситуация с реализацией Третьего энергетического пакета сложилась у России в Европе, особенно в Прибалтике.

В конечном итоге появилась необходимость поиска компромиссных решений в рамках РФ — ЕС. Тем более что Россия была одним из крупнейших поставщиков газа в страны Евросоюза (по некоторым оценкам, российский газ превышает четверть от общего объема природного газа, импортируемого в страны ЕС [4]).

Перечисленные особенности формирования спроса на энергоносители в ЕС в значительной степени влияют на его энергетическую безопасность. Эта безопасность, в соответствии с Третьей директивой, оценивается рядом параметров, таких, как степень независимости оператора сети, уровень зависимости Евросоюза и стран — членов ЕС от импорта из третьих стран, режим национальной и внешней торговли и инвестиции в энергетическом секторе конкретной третьей страны. Считалось, что безопасность энергоснабжения должна оцениваться в свете фактических обстоятельств в каждом конкретном случае, с учетом международно-торговых обязательств, в частности вытекающих из международных договоров, заключенных ЕС с третьими странами. В свою очередь операторы из третьих стран, чтобы действовать в странах ЕС, должны пройти сертификацию в государствах — членах Евросоюза и Комиссии ЕС [5].

Между тем обеспечение энергетической безопасности стран — импортеров газа может заключаться в стимулировании эффективного использования энергии и применении альтернативных ее источников (внутренние факторы), а также в снижении зависимости от импорта энергоносителей из одного источника. Принимая во внимание, что до 40% импорта газа в ЕС приходится на долю России, последний критерий относится к числу скорее внешних факторов, конкретно к «Газпрому», что может стать препятствием для его действий на рынке Евросоюза.

Различные европейские регионы, независимо от их позиционирования по отношению к ЕС (все страны входят в него или нет), представляют для Евросоюза жизненно важные интересы с точки зрения политики, экономики и безопасности. Естественным образом Брюссель реализует эти интересы посредством различных стратегических инициатив и программ. Такими были принятые в разное время «Новая средиземноморская политика», стратегия «Европейская политика соседства» и т. д.

В январе 2009 г. Комитет по вопросам промышленности, науки и энергетики Европейского парламента одобрил проект рекомендаций по дальнейшей энергополитике ЕС в свете последнего газового кризиса. Проект, как сообщил в своем докладе Анн Лаперуз, был подготовлен на базе Второго стратегического энергетического обзора Еврокомиссии. Наряду с концептуальными вопросами энергетического будущего Европы, европарламентарии особо отметили тогда важность дальнейшего развития ядерной энергетики, которая должна использоваться на самом

технологически высоком уровне безопасности; возможность пересмотра Евросоюзом Директивы о безопасности поставок газа от 2004 г. с целью проведения единой политики энергоснабжения и других вопросов. Особо выделялись Балтийский регион и район Каспия, которые европарламентарии определили как конкретные области, нуждающиеся в улучшении интеграции, и призвали к разработке поставок газа через Центральную и Юго-Восточную Европу по оси «Север — Юг». Включение Прибалтики в орбиту другой, отличной от российской, газовой сети базировалось преимущественно на развитии трубопровода «Набукко». Впрочем, часть евродепутатов с такой постановкой вопроса были не согласны и требовали активизировать переговоры о новом сотрудничестве и партнерстве с Россией [6].

Как показало дальнейшее развитие событий в Средней и Малой Азии и Закавказье, идея использования «Набукко» пока далека от реализации [7]. Газопровод, основная проблема которого заключается в его наполнении сырьем, предназначается всё же для поставок газа в страны Южной и Центральной Европы. Расчеты на поставки «южного» газа в Прибалтику носили скорее политический, чем экономический характер. Нельзя исключать того, что именно поэтому Европейская комиссия, в целом действуя в рамках инициатив, заявленных во втором стратегическом энергетическом обзоре, 10 июня 2009 г. инициировала конкретную Стратегию развития Балтийского региона, отличающуюся от других регионов тем, что она предназначена исключительно для стран — членов ЕС. Разработчики Стратегии обращают внимание на то, что «многие проблемы в Балтийском регионе могут решаться только в условиях конструктивного сотрудничества с нашими внешними партнерами в регионе, в частности, с Россией» [8]. Однако тут же уточняют, что «эта Стратегия не может служить руководством для третьих стран: скорее, она указывает, в каких вопросах сотрудничество желательно и предлагает форумы, на которых будут проходить это обсуждение и сотрудничество» [8].

Самостоятельность действий ЕС на Балтике подчеркнула член Еврокомиссии Д. Хюбнер, представляя документ: «Стратегия ЕС для Балтийского региона является большим шагом вперед, так как она знаменует собой новый метод осуществления сотрудничества в Европейском союзе. Она не предполагает создания новых законов или учреждений, но скорее основана на желании правительств и граждан государств — членов ЕС и регионов решить неотложные общие задачи. Европейская комиссия предлагает комплексный план мероприятий, основанный на всесторонних консультациях с национальными и региональными правительствами, предпринимателями, общественными организациями и учеными. ЕС имеет все возможности координировать необходимую работу, чтобы направить имеющиеся ресурсы на спасение Балтийского моря, стимулирование торговли и повышение качества жизни каждого жителя этого региона» [8].

В рамках предлагаемой стратегии 7 июня 2009 г. девять стран (Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Литва, Латвия, Швеция, Польша и Норвегия) подписали Меморандум о взаимопонимании по плану создания объединенного энергетического рынка Балтийского региона. Единый энергорынок должен быть создан в 2009—2015 гг. [9].

Как отмечают эксперты, Стратегия развития Балтийского региона является действительно масштабным проектом, или, как его еще называют, Планом действий, охватывающим 15 приоритетных направлений, в которых будут реализованы 80 различных проектов. Декларирована и предполагаемая стоимость этих проектов — Балтийский регион должен был получить свыше 50 млрд евро инвестиций от различных фондов ЕС (в том числе 27 млрд евро — на улучшение доступа в регион, почти 10 млрд — на охрану окружающей среды, 6,7 млрд — на развитие конкурентоспособности и 697 млн евро — на обеспечение безопасности и предотвращения рисков). «Основной плюс Стратегии заключается в том, что восемь стран ЕС, входящих в регион Балтийского моря — Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Латвия, Литва, Польша и Швеция с населением почти 100 млн человек, — смогут планировать свою деятельность и расставлять приоритеты, зная, что их соседи вкладывают в развитие региона свои силы и средства» [10].

Обращает на себя внимание то, что Стратегия не учитывает интересы еще одного члена Балтийского региона — России, положение которой здесь весьма значимо, и реализовывать планируемые проекты без ее участия в ряде случаев невозможно. В частности, специалисты отмечают, что экологическое состояние Балтийского моря постоянно ухудшается из-за чрезмерных сбросов в него нитратов и фосфатов, а его биологическое разнообразие находится под угрозой. Снизить уровень подобных угроз можно только совместными усилиями. В свою очередь, Россия (в том числе и для того, чтобы избежать излишней танкерной нагрузки на маршрутах в Балтике) осуществила строительство первой очереди газопровода по дну моря. Однако это даст минимальный результат из-за стремления ряда балтийских государств построить у себя терминалы для сжиженного природного газа, что приведет к использованию дополнительного количества крупнотоннажных судов. Наконец, без учета интересов России значительные сложности возникнут в регионе в отношении выполнения программ его энергетического обеспечения.

Разработчики Стратегии действия в этом направлении обозначили как «улучшение доступа к рынкам энергоносителей, а также повышение их эффективности и безопасности» [11]. Оценка, которую они дают состоянию вопроса, особенно с точки зрения ЕС, далеко не положительная. По мнению европейских экспертов, рынкам энергоносителей (электричества, газа, нефти) в регионе Балтийского моря не хватает надлежащей инфраструктуры; кроме того, они излишне ориентированы на внутренние потребности стран, плохо связаны и скоординированы между собой. В некоторых государствах — членах Евросоюза открытость рынков и уровень конкуренции недостаточны для надлежащего стимулирования инвестиций. Результатом этого становится риск повышения цен и угроза энергетической безопасности. В частности, Эстония, Латвия и Литва недостаточно интегрированы в более широкие энергетические сети Европейского союза², а следовательно, эти страны практически изолированы в том, что касается энергетики.

² Единственным энергетическим связующим звеном пока остается кабельная линия «Эстлинк» между Эстонией и Финляндией, но она имеет малую мощность (см. [12]).

Реализация формируемой энергетической стратегии в Балтийском регионе, по мнению ее разработчиков, будет испытывать значительные сложности из-за фрагментации рынков электроэнергии, затруднения доступа к энергетическим мощностям в регионе, связанного с различиями в электроэнергетических стандартах. Отмечая продолжающуюся уже практически полтора десятка лет кампанию либерализации энергетического рынка и отсутствие в связи с этим конкуренции, они считают проблемными повышение цен на энергоносители, малое количество стимулов или возможностей для инвестиций в инфраструктуру, особенно в области возобновляемых источников энергии. Отсутствие взаимодействия трех прибалтийских республик особенно ощущается в газовой сфере. «Болевая точка» здесь — недостаточное количество соединительных газопроводов, идущих в остальные страны региона. Это, в свою очередь, ведет к недостаточным объемам трансграничной торговли, недостаточной рыночной ликвидности и росту цен при снижении уровня диверсификации источников энергии.

Формирование энергетической стратегии базируется на том, что все страны Балтийского региона, входящие в Европейский союз/Европейскую экономическую зону, являются частью внутреннего рынка электроэнергии и газа. В связи с тем, что в середине первого десятилетия нового века энергетические рынки находились на очень разных стадиях либерализации и в инфраструктуре были серьезные недостатки, физическая интеграция Литвы, Латвии и Эстонии не имела ближайшей перспективы, тем более что планировалось закрытие основного источника электроэнергии — Игналинской АЭС.

Специалисты отмечали, что большей диверсификации можно достичь, например, с помощью возобновляемых источников энергии, но этот путь весьма долг, затратен, поэтому без использования ископаемых источников все равно не обойтись. Таким образом, региональная интеграция энергетических систем — необходимость.

В конечном итоге основным выводом разрабатываемой стратегии стало предложение о создании целостного и хорошо функционирующего рынка энергоносителей. Для формирования единого энергетического рынка ЕС было принято решение осуществить так называемый План объединения балтийского энергетического рынка (Baltic Energy Market Interconnection Plan — BEMIP). Единый энергорынок должен быть создан в 2009—2015 гг. [9].

BEMIP будет естественным образом влиять на производство и потребление энергии государствами Балтийского региона, имеющими различные источники обеспечения энергоресурсами. Прежде всего, это страны восточного берега Балтийского моря (Финляндия, Эстония, Латвия и Литва), которые практически полностью зависят от импорта природного газа из России, хотя и обладают небольшим (для российских поставщиков) энергетическим рынком. Это страны южного берега Балтики (Германия, Польша), менее зависимые от российских поставок, хотя для производителей из РФ они привлекательны с точки зрения экспорта, а также государства западной части региона (Дания, Швеция и Норвегия), которые в энергообеспечении совсем не зависят от Российской Федерации.

В основу модели энергетического рынка прибалтийских государств была положена модель Северных стран — с целью обеспечения потока электроэнергии для торговли ею между этими двумя регионами, рыночного управления перегрузками, создания общих запасов и баланса энергетического рынка.

Кроме того, разработан ряд инфраструктурных проектов, важных с точки зрения интеграции рынков и выявления потенциально надежных компаний. Среди них «НордБалт», соединяющий Швецию и Литву, «Эстлинк 2» между Эстонией и Финляндией и «ЛитПол» между Польшей и Литвой. Вместе эти линии образуют так называемое «Балтийское энергетическое кольцо». Некоторые из предложенных инфраструктурных проектов ВЕМІР были выбраны для финансирования из «Европейской программы экономического восстановления».

План ВЕМІР не включает в себя Калининградскую область РФ, так как Россия не является членом ЕС или Европейской экономической зоны.

Многие положения плана за прошедшие два-три года претерпели существенные изменения, особенно по срокам реализации мероприятий. Здесь сказались мировой экономической кризис, отношения между государствами — членами Европейского союза, изменение общей конъюнктуры мировых энергетических рынков и т. д. В частности, весной 2011 г. литовские энергетики говорили о начале пуска Висагинской АЭС в 2020 г. вместо планировавшегося ранее 2018 г. (или еще более раннего — в 2016 г.).

Стоит отметить, что аналогичный пакет проектов («пожеланий») в ВЕМІР существует и для обеспечения Балтийского региона природным газом. Однако большинство газовых проектов связано с обеспечением их поставками российского сырья, но значительная часть проектных мероприятий с российскими газовиками не согласована, следовательно, они остаются «виртуальными». К тому же в 2011 г. вступил в силу Третий энергетический проект, из-за которого особенно осложнились отношения между российскими поставщиками и прибалтийскими потребителями природного газа.

С точки зрения существования системы газопроводов и энергосетей в наиболее благоприятной ситуации находятся страны южного и западного берегов Балтийского моря, и исследование их участия в едином европейском энергетическом рынке становится самостоятельной научной задачей.

Таким образом, проблема формирования единого балтийского энергетического рынка в восточном секторе региона остается открытой. Страны Балтии, поставив перед собой задачу стать энергонезависимыми государствами, пытаются решить ее по отдельности. О балтийском единстве, столь характерном для региона в 1980—1990-х гг., речь уже не идет. Однако собственные возможности этих стран весьма ограничены, а ЕС в силу объективных обстоятельств (последствия мирового кризиса, события в Северной Африке и т. д.) действенной помощи оказать не может. Объективной необходимостью становится обращение за помощью к России. Но это в обозримом будущем маловероятно.

Список литературы

1. *Россия* отказалась от Энергетической хартии ЕС. URL: http://sd.net.ua/2009/08/06/rossija_otkazalas_ot_jenergeticheskijj_khartii_es.html (дата обращения: 04.10.2011).
2. *Богучарский М. Е.* Энергетическая стратегия Европейского союза на современном этапе. URL: http://flm.su/?actions=main_content&id=828 (дата обращения: 14.10.2011).
3. *Зеленая книга ЕС по энергетике.* URL: http://www.energy.eu/directives/2006_03_08_gp_document_en.pdf (дата обращения: 17.10.2011).
4. *Митрова Т.* Анализ факторов риска российского экспорта природного газа. URL: <http://www.erigas.ru/papers/2005/risks.pdf> (дата обращения: 02.10.2011).
5. *Маттеотти С., Нартова О.* Новые требования к иностранным операторам на газовом рынке ЕС в свете правил ВТО. URL: <http://trade.ecoaccord.org/bridges/trade.htm> (дата обращения: 04.10.2011).
6. *Комитет* Европарламента одобрил проект рекомендаций по дальнейшей энергополитике ЕС в свете газового кризиса. URL: <http://www.ukroil.com.ua/news/print/20010.html> (дата обращения: 10.10.2011).
7. *Стэффорд Д.* Миф о «Набукко»: жадность, заблуждения и 11,4 миллиарда долларов. URL: http://www.inosmi.ru/middle_asia/20100117/157593398.html (дата обращения: 07.10.2011).
8. *Европейская комиссия* представила стратегию развития Балтийского региона. URL: <http://karelinform.ru/?id=14302#ixzz1LUZraQvN> (дата обращения: 14.10.2011).
9. *Baltic Energy Market Interconnection Plan. Final Report.* URL: http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/events/doc/2009/2009_11_25_hlg_report_170609.pdf (дата обращения: 19.10.2011).
10. *Балтийская стратегия ЕС.* Справка // РИАНовости. Экология. URL: <http://eco.rian.ru/documents/20090917/185392718.html> (дата обращения: 04.10.2011).
11. *Рабочий документ персонала комиссии.* Приложение к сообщению Комиссии, адресованному Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов относительно Стратегии Европейского союза для региона Балтийского моря. План действий. Брюссель, 10.06.2009 г. SEC(2009)712. URL: http://www.beac.mid.ru/doc/perdev_1006.doc (дата обращения: 04.10.2011).
12. *Кабель Estlink* передан заказчиком (Эстония). URL: <http://www.regnum.ru/news/763163.html> (дата обращения: 04.10.2011).

Об авторе

Кретинин Геннадий Викторович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры специальных исторических дисциплин и региональной истории, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, руководитель Балтийского информационно-аналитического центра РИСИ.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru

G. V. Kretinin

THE FEATURES OF EU ENERGY STRATEGY
IN THE BALTIC REGION

This article analyses the issues of EU energy policy in the 1990s-the beginning of the 2000s in order to identify the features of energy supply and energy safety of the Baltic region countries. The research and practical significance of the work consists in the stepwise description of actions taken by EU leaders and EU member states in order to formulate a common European energy policy. The 2004 EU enlargement posed the problem of taking into account the features of energy supply of Eastern European countries and, especially, the Baltic States. The energy industries of Lithuania, Latvia, and Estonia, as well as other Eastern European and CIS countries, are closely related to the energy industry of the Russian Federation. Trying to allow for this circumstance, EU leaders and energy structures took a number of organisational measures aimed, on the one hand, at an increase in energy independence of new members of the EU and, on the other hand, at taking in account the recent trends in the energy market development. The research shows that most of initiatives do not take into account the perspective and interests of Russia, which has a strong presence in energy market.

The analysis conducted will help the assessment of prospects of further development of the Baltic States' energy industry and its interaction with that of the Russian Federation.

Key words: energy, market, strategy, sources, European Union, Russia, Baltic region, guideline, safety, energy resources, diversification, integration.

References

1. Rossiya otkazalas' ot Jenergeticheskoy hartii ES. 2009. Available at: http://sd.net.ua/2009/08/06/rossija_otkazalas_ot_jenergeticheskoy_khartii_es.html [Accessed 04 October 2011].
2. Bogucharskij, M. E., 2011. Jenergeticheskaja strategija Evropejskogo Sojuza na sovremennom jetape. Available at: http://flm.su/?actions=main_content&id=828 [Accessed 14 October 2011].
3. Zeljonaja kniga ES po jenergetike., 2006. Available at: http://www.energy.eu/directives/2006_03_08_gp_document_en.pdf [Accessed 17 October 2011].
4. Mitrova, T. Analiz faktorov riska rossijskogo jeksporta prirodno gaza., 2005. Available at: <http://www.eriras.ru/papers/2005/risks.pdf> [Accessed 2 October 2011].
5. Matteotti, S., Nartova O., 2011. Novye trebovanija k inostrannym operatoram na gazovom rynke ES v svete pravil VTO. Available at: <http://trade.ecoaccord.org/bridges/trade.htm> [Accessed 4 October 2011].
6. Komitet Evroparlamenta odobril proekt rekomendacij po dal'nejshej jenergo-politike ES v svete gazovogo krizisa., 2011. Available at: <http://www.ukroil.com.ua/news/print/20010.html> [Accessed 10 October 2011].
7. Stjefford, D. 2010. Mif o «Nabukko»: zhadnost', zabluzhdenija i 11,4 mil-liarda dollarov. Available at: http://www.inosmi.ru/middle_asia/20100117/157593398.html [Accessed 7 October 2011].
8. Evropejskaja Komissija predstavila strategiju razvitija Baltijskogo regiona., 2011. Available at: <http://karelinform.ru/?id=14302#ixzz1LUZraQvN> [Accessed 14 October 2011].

9. Baltic Energy Market Interconnection Plan. Final Report., 2009. Available at: http://ec.europa.eu/energy/infrastructure/events/doc/2009/2009_11_25_hlg_report_170609.pdf [Accessed 19 October 2011].

10. Baltijskaja strategija ES. Spravka. RIANovosti. Jekologija., 2009. Available at: <http://eco.rian.ru/documents/20090917/185392718.html> [Accessed 4 October 2011].

11. Rabochij dokument personala komissii. Prilozhenie k soobweniju Komissii, adresovannomu Evropejskomu parlamentu, Sovetu, Evropejskomu jekonomicheskomu i social'nomu komitetu i komitetu regionov otnositel'no Strategii Evropejskogo sojuza dlja regiona Baltijskogo morja. Plan dejstvij., 2009. Brjussel'. SEC(2009)712. Available at: http://www.beac.mid.ru/doc/perev_1006.doc [Accessed 4 October 2011].

12. Kabel' Estlink peredan zakazchikam (Jestonija), 2011. Available at: <http://www.regnum.ru/news/763163.html> [Accessed 4 October 2011].

About author

Prof. Gennady V. Kretinin, Department of Special Historical Disciplines and Regional History, Immanuel Kant Baltic Federal University, head of the Baltic information and analysis centre of the Russian Institute for Strategic Studies.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru